

Такое поведение заставляло всех японских монархов и придворных присутствовать очень неудобно, и в их сознании промежность по отношению к другим людям была очень грубым поступком.

Абэ Тадаки, старый центр Сёгуната, был недоволен и сказал: "Ваше Высочество, Тинван, у вас есть китайская поговорка о следовании местным обычаям, когда вы въезжаете в страну, вы принц великой страны, разве у вас нет никакого сердца?"

Эти слова вызвали изменение атмосферы в зале.

Старейшина сёгуната Сакай Тадасу был шокирован, не ожидая, что обычно честный Абэ Тадаки обладает страстным сердцем и такой смелостью.

В то же время, он проклял в своем сердце, что Абэ Тадаки был глупцом, зачем ему оскорблять посла Мин в это время? Разве ты не просишь неприятностей?

Всего десять лет, глаза Токугавы Иэясу упали на Абэ Тадаки, и его сердце уже было наполнено восхищением, такой прямолинейный человек достоин быть его учителем и опорой Японии!

Император Шаорен имел в глазах намек на удивление, но удивительным образом согласился со словами, в которых проявился дух страны.

В своем сердце он присвоил чиновнику сёгуна очень высокий рейтинг: "Среди придворных сёгуна стиль государственного деятеля уникален для Чжунцзюй!"

Чжу Цзюцзюнь легкомысленно засмеялся и неторопливо сказал: "На этой земле я только преклоняю колени перед небесами, перед землей, перед отцом и матерью, и перед старшим братом моим Тянь У Ди, остальные никогда не преклоняют колени, и они не достойны сгибать колени!"

"Ваше Величество, это японский обычай, никому не вставать на колени." Сакай Тадасу объяснил.

Чжу Цзюнь покачал головой и сказал: "У меня нет привычки вставать на колени, ты воспринимаешь в качестве этикета вставание на колени, но я с этим не согласен, путь другой, и это совсем не связано с следованием сельским обычаям, я просто так сижу, если ты не подчиняешься, ты можешь это вынести!"

Слова Чжу Цзюнь, демонстрируя несравненную силу, любить то, что ты можешь, я просто сижу здесь, что ты можешь сделать!

Кто еще в этом мире осмелился просить его следовать правилам, кроме Большого Брата Тянь У Ди, который мог бы приказать ему?

Ведение себя так на чужой территории, естественно, не понравилось бы, и теперь чиновник из сёгуната выпрыгнул и закричал: "Посол зашёл слишком далеко!"

Чжу Цзюнь хихикал, стряхнул несуществующую пыль со своего драконьего халата и сказал: "Знаешь, это ты первый предложил мир, а теперь я чувствую, что тебе не хватает искренности для мирных переговоров ах!"

Сакаи Тадамичи в панике сказал: "Недоразумение! Недоразумение! Мы абсолютно

искренние, абсолютно искренние! Мы в сёгунате должны добиться прекращения огня и восстановить мир!"

И он был беспомощен, парень был слишком силен!

Главное, что я до сих пор ничего не могу с ним поделать, и если я заставлю этого парня уйти в гнев, это будет более чем стоить потерь.

Я слышал, что его брат Тянь У Ди был сильнее, Бог знает, какие плохие вещи этот парень скажет, когда он бежит обратно в Да Мин, и какие катастрофы он принесет в Японию.

Сакаи Тадасу сделал глубокий вдох, избегал говорить о сидячей позе и начал заниматься бизнесом, ведя переговоры от имени Японии.

"Ваше Величество Тингван, давайте перейдем к делу, Япония - миролюбивая страна, и чтобы избежать продолжающегося кровопролития генералов обеих стран, Япония надеется, что ваша страна остановит войну".

Услышав сцену, Чжу Цзюн улыбнулся: "Тогда каковы твои условия?".

Сакай Тадасу посмотрел на несколько старых середин сёгуната, затем на императора, и молчал.

В своем сердце Абэ Тадаки проклял Сакаи Тадасори за его злодеяние, и когда дело дошло до критического момента, этот старик держал рот на замке, он пытался уклониться от своей исторической ответственности за подписание унижительного договора!

Фактически, сёгунат уже обсуждал условия, и был только один центральный пункт в этих переговорах: отступление армии Мин и возвращение района Трех рек, где возникли клан Эдо и другие кланы Токугавы!

После некоторых споров и переговоров обе стороны, наконец, достигли мирного соглашения.

Китайский текст гласит: "Его Величество Великий Император Империи Мин и Его Величество Император Японии, с целью заключения мирного договора, желая положить конец недавним разногласиям и провокациям, согласились заключить постоянный мирный договор, чтобы обе страны и их подданные могли восстановить мир и разделить счастье".

Поэтому Великому императору Японии уместно назначить принца Чжу Цицзюна, императора Японии, генералом завоевания, сёгуната великого старика Сакаи Тадацунари и старинного китайца Абэ Тадаки, зачитывать друг другу указы и распоряжения, дающие полные полномочия, даже если они составлены следующим образом.

Первый абзац, эта война была вызвана провокационным вторжением японского клана Сацума на острова Рюкю, и сегодня эта страна компенсирует Даммин три миллиона таэлей военных расходов, и уступает Даммин серебряный рудник Исихими, чтобы он управлял и разрабатывал его навсегда.

Возмещение выплачивается частями в течение пяти лет, а невыплаченная сумма увеличивается на сто пятьдесят процентов годовых.

Пункт 2, переопределить национальные границы, Япония будет Кюсю, Сикоку и все два острова, а также все острова, примыкающие к ним, уступить Дамей.

В третьем абзаце отныне японский император разрешил китайскому народу с его семьями, японскому побережью Кадзики, Кобе, Осаке, Сидзуоке и другим четырем портам беспрепятственно вести торговлю и коммерцию.

Даймё может назначать консулов, стюардов и других должностных лиц для проживания в четырёх городах, для руководства торговыми делами и для общения с соответствующими местными чиновниками.

Пункт 4: Го сударство Япония прекращает все связи с маньчжурами, включая торговлю.

Пункт 5: Армия Мин должна вывести свои войска из замка Эдо, включая все войска Мин, дислоцированные в Японии, и не должна оккупировать его снова в течение трёх месяцев после ратификации обмена настоящим Пактом.

Статья 6 В целях обеспечения добросовестного осуществления положений Пакта Государство Япония соглашается на временную оккупацию залива Эдо и побережья Йокосуки армией династии Мин.

Статья 7, тогда Император Японии и Император Мин вечного мира, принадлежащие к народу Китая и Японии дружелюбны друг к другу, каждый из проживающих в другой стране, будут благословлены безопасностью и охраной этой страны, не будут нарушены.

Вышеуказанные статьи относятся к предложению мира, которое будет представлено Императору Японии и Императору Великого Мин и Императору Японии, соответственно, после того, как они будут утверждены министрами и другими должностными лицами в Чжу и их собственным почерком, с тем, чтобы обе страны могли быть разделены на одну книгу, чтобы показать свою верность.

23-й день восьмого месяца седьмого года правления Великой династии Мин, третьего года японского кёаня.

Название этого мирного договора, названного Осацким договором, стало первым официальным мирным договором, подписанным за пределами истории Китая, и создало прецедент и образец различных неравноправных договоров, которые будут подписаны в будущем между Великим Мингом и народами Европы.

Однако именно этот великий контракт остался незамеченным в истории, поскольку всего лишь несколько лет спустя народ Японии был полностью присоединен к территории Великого Минга и стал провинцией Японии.

Чтобы сохранить национальное чувство густой крови, в учебниках старались не упоминать об этом инциденте.....

После подписания договора Чжу Цзюцзун отдохнул два дня и был готов выехать в Японию, чтобы вернуться в свою страну, чтобы вернуть указ.

Однако японский император Шао Рен по собственной инициативе нанес визит.

После нескольких вежливостей Шао Рэн переходит сразу к делу: "Осмелюсь ли я спросить Ваше Высочество Тинвань, не могли бы Вы поделиться со мной своим опытом работы с новым правительством династии Тяньвань?"

Шао Рен всегда хотел познакомиться с новым правительством Да Мин, реформировать

Японию и укрепить свои собственные силы.

Прямо сейчас, видя своими глазами великую силу, проявленную да Мин, его сердце было еще более решительно настроено на реформы.

Чжу Цзюнь был потрясен, опыт новой политики Тяньвужа? Я этого не делал. Откуда у тебя этот опыт?

Он сказал прямо: "Простите, я всего лишь ничтожество, у меня еще нет феодального титула, у меня нет никакого опыта управления или руководства страной, новое правительство Тяньвужа было осуществлено самим императором Великого Брата, и потребовалось много лет, чтобы достичь результатов, я действительно не могу передать вам никакого опыта".

Шао Рэнью выглядел разочарованным, но он все равно не сдался, его глаза блестели от настойчивости, и он продолжал: "Тогда я могу попросить Ваше Высочество Тинь Ван представить Великого императора Тянь У от моего имени, я хотел бы лично пойти в Великий Мин, чтобы иметь аудиенцию с Великим императором и узнать пути сильной нации".

Шао Рэнью сделал глубокий вдох, и его взгляд остановился на Чжу Цзюне, ожидая следующих слов Чжу Цзюня.

Чжу Цзюнь на мгновение скандировал и, наконец, сказал: "Ваше Превосходительство имеет сердце для силы, которой я очень восхищаюсь, но я просто надеюсь, что вы можете делать вещи приземленно и решать свои собственные проблемы легко, вместо того, чтобы мечтать слишком амбициозно"!

Услышав это, брови Шао Рэнью бороздили, он несколько не мог понять смысл слов Чжу Цзюня, так как этот парень сначала похвалил себя, а затем мгновенно стал назидательным, что несколько смутило его.

Чжу Цзюнь беспомощно покачал головой, тайно сказав, что IQ этого парня был просто безнадежным!

Он не мог иметь ни малейшего представления о том, какие радикальные изменения Япония столкнется со следующими после того, как армия Мин отступит, и какую ситуацию он столкнется, как император.....

Если он даже не мог гарантировать собственную безопасность, как он мог говорить о великих инновациях и обогащении страны и укреплении армии?

На следующий день Чжу Цзюнь покинул Японию с договором вместе с несколькими японскими красавицами, подаренными императором, и счастливо уехал обратно в Да Мин.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090028>